

Л.П.Федоренко

ЗАКОНОМЕРНОСТИ
УСВОЕНИЯ
РОДНОЙ РЕЧИ

Лидия Прокофьевна Федоренко

ЗАКОНОМЕРНОСТИ УСВОЕНИЯ РОДНОЙ РЕЧИ.

Заведующий редакцией **А. В. Прудникова**

Редактор **М. М. Морозова**

Художник **А. Б. Лоскутов**

Художественный редактор **Е. В. Вилюкова**

Технический редактор **И. Ю. Шукина**

Младший редактор **Г. К. Конопля**

Корректор **Г. М. Махова**

ИБ № 7592

Сдано в набор 11.10.83. Подписано к печати 11.04.84. Формат 60×90^{1/16}. Бум. типограф. № 2. Гарнит. Лит. Печать высокая. Усл. печ. л. 10. Усл. кр.-от. 10,25. Уч.-изд. л. 10,05. Тираж 13 000 экз. Заказ № 6135. Цена 35 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129846, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Областная типография управления издательств, полиграфии и книжной торговли Ивановского облисполкома, 153628, г. Иваново, ул. Типографская, 6.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	5
Родной язык как объект обучения	—
Роль родного языка в развитии психики ребенка	11
Мотивация речевых действий	13
Речь как деятельность	14
Русский язык как предмет развивающий	15
Методика обучения языку как наука	17
Объект и предмет методики	—
Фундаментальные понятия методики	18
Закономерности усвоения речи	20
Принципы методики обучения языку	25
Методические принципы и принципы общей дидактики	28
Развивающий потенциал языковой среды	30
Структура речевых навыков	32
Принципы описания русского языка как предмета усвоения	34
Реализация методических принципов в отборе учебного языкового материала по фонетике	36
Отбор лингвистических сведений по фонетике	—
Воспитание звуковой культуры речи	38
Тренировка речевого аппарата	—
Усвоение выразительных средств фонетики	44
Обучение правописанию в связи с изучением фонетики	48
Культура произношения	49
Реализация принципов методики при отборе учебного языкового материала по лексике	51
Отбор лингвистических сведений по лексике	—
Обогащение и совершенствование индивидуального словаря учащихся	52
Усвоение лексического значения слова	—
Усвоение способов переноса наименований	56
Совершенствование понимания оттенков лексического значения	64
Обучение орфографии в связи с изучением лексики	69
Культура употребления слов	70
Реализация методических принципов в отборе учебного языкового материала по грамматике	72
Отбор лингвистических сведений по грамматике	—
Развитие грамматических навыков	78
Учебный материал для усвоения выразительных средств синтаксиса	89
Обучение правописанию в связи с изучением грамматики	94

Культура употребления грамматических форм	95
Реализация принципов методики при отборе учебного языкового ма- териала для изучения стилистики	96
Организация обучения стилистике	—
Обучение функциональной стилистике	98
Принципы оценки эффективности методов обучения русскому языку	104
Методы теоретические	105
Сообщение	106
Беседа	108
Чтение учебника	109
Методы теоретико-практические	111
Наблюдение	—
Языковой разбор	113
Диктант	120
Реконструирование	125
Конструирование	—
Практические методы	126
Ознакомление со смысловыми типами речи в процессе изложения	132
О сочинении-миниатюре	141
Воспитательные возможности родного языка	143
Воспитание в процессе языкового развития	—
Возрастные этапы психического и речевого развития	144
Обучение уместности речи как этап воспитательного воздействия сред- ствами языка	148
Эксперимент как метод исследования в методике обучения русскому языку	153

Л.П.Фёдоренко

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ
УСВОЕНИЯ
РОДНОЙ РЕЧИ**

Допущено Министерством просвещения СССР
в качестве учебного пособия по спецкурсу для студентов
педагогических институтов по специальности № 2101
«Русский язык и литература»

Москва «Просвещение» 1984

ББК 81.2Р
Ф33

Рецензенты:

Кафедра методики русского языка Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена;

Старший научный сотрудник Научно-исследовательского института содержания и методов обучения Академии педагогических наук СССР, доктор педагогических наук В. П. Озерская.

Федоренко Л. П.

Ф33 Закономерности усвоения родной речи: Учеб. пособие по спецкурсу для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.»—М.: Просвещение, 1984.—160 с., ил.

В книге изложена теория закономерностей усвоения родной речи, сформулированы принципы описания русского языка как предмета усвоения и принципы оценки эффективности методов обучения языку как учебной работы. Пособие раскрывает также воспитательные возможности родного языка как предмета изучения.

Ф $\frac{4309020100-494}{103(03) - 84}$ 15—84

ББК 81.2Р
4Р

© Издательство «Просвещение», 1984 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящей книге изложена теория методики обучения родному языку. Существо этой теории составляют прослеженные автором закономерности процесса усвоения родной речи.

Начало разработки автором этой теории относится к 60-м годам¹. За время, протекшее с тех пор, появилась возможность уточнить некоторые положения этой теории, прежде всего принципы описания русского языка как предмета усвоения и принципы оценки эффективности методов обучения языку как учебной работы.

Известно, что теория полезна в том случае, если она служит практике: позволяет предвидеть результаты практических действий (в данном случае результаты обучения), предпринятых по сформулированным в ней принципам. В этом отношении теория закономерностей усвоения речи выдержала проверку практикой: разработка этой теории, выполненная как учебные пособия для дошкольных педагогических училищ, для начальной и средней школы, профессионально-технических учебных заведений и проверенная в качестве спецкурса в педвузе, оказалась достаточно эффективной.

Известно также, что теорию можно назвать научной, если она не замкнута в себе, если она намечает перспективы своего развития в исследовании проблем, ради которых она создана. Теория закономерностей усвоения речи оказалась исходной для многих полезных для методической науки исследований, уточнивших, дополнивших и развивших ее основные положения.

По условиям издания данной книги в ней нет обязательного для научных исследований звена — изложения взглядов ученых, труды которых послужили основой для дедуктивных выводов, сформировавших предложенную теорию. Но это не значит, что автор не учитывает большого труда педагогов, методистов, лингвистов, психологов, исследовавших проблемы, затронутые в книге.

¹ См.: Федоренко Л. П. Принципы и методы обучения русскому языку. М., 1964; она же. Принципы обучения русскому языку. М., 1973.

Настоящая книга предназначена для студентов педагогических институтов — будущих учителей русского языка, желающих теоретически осмыслить предстоящую им практическую деятельность.

Автор выражает признательность рецензентам: доктору педагогических наук В. П. Озерской и кафедре методики преподавания русского языка Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, замечания которых способствовали улучшению этой книги.

Л. П. Федоренко

ВВЕДЕНИЕ

Владение языком — это свойство человека как биологического вида *homo sapiens* (человека мыслящего), но именно это свойство делает его существом социальным (общественным).

Человек появляется на свет с врожденной способностью к усвоению родного языка, но, чтобы эта способность стала действительностью, чтобы ребенок усвоил родной язык и стал существом общественным, он должен учиться родному языку.

Методику обучения родному языку интересует, с одной стороны, язык как объект усвоения, его сущность, с другой — сам ребенок как субъект усвоения языка, сущность психических процессов, сопровождающих усвоение.

РОДНОЙ ЯЗЫК КАК ОБЪЕКТ УСВОЕНИЯ

Существенными для решения задач обучения являются следующие признаки языка:

язык — знаковая система,

он материален,

функционирует язык в форме речи,

точное значение единиц языка в речи определяется текстом.

Язык — знаковая система, оперируя которой человек мыслит (т. е. осознает себя как «я», различает объективно существующие предметы, их действия, признаки, отношения) и общается с другими людьми (т. е. получает и передает информацию, воспринимает эмоциональные состояния собеседника и сообщает о своих).

Знаток русского языка К. Г. Паустовский, обобщая свой опыт писателя, не прибегая к научной терминологии, говорит об этом свойстве языка так: «Нет ничего такого в окружающей нас жизни и в нашем сознании, чего нельзя было бы передать русским словом...

⟨...⟩ Для чего в этом языке существует неизмеримое количество великолепнейших слов, способных передать все богатство духовного мира нашего человека? И не только духовное богатство, но и все богатство природной жизни страны — ее шу-

мов, ее очарований — от соловьиного боя до гула сосновых вершин и от мгновенной зарницы до жгучей росы на траве.

Для чего был вызван этот великолепный, свободный, крылатый и живой язык, живой, потому что он всегда выражал живую душу народа?»

В научных терминах свойство языка как знаковой системы определяется следующим образом:

«Язык... — развивающаяся система дискретных (членораздельных) звуковых знаков, служащая для целей коммуникации и способная выразить всю совокупность знаний и представлений человека о мире. ...По признаку способности выражать отвлеченные категории мышления (понятие, суждение) и связанному с этой способностью свойству дискретности (внутренней членимости сообщения) язык качественно отличается от так называемого языка животных, представляющего собой набор сигналов, передающих реакции на ситуации и регулирующих поведение животных в определенных условиях. Владение языком составляет одну из важнейших черт, выделяющих человека из мира животных»¹.

Язык материален. Материю языка человек ощущает органами слуха (устный вариант языка), зрения (письменный его вариант), мышцами органов речи (когда говорит, слушает, читает, пишет).

Единиц языка пять:
звуки (фонемы, интонемы),
части слова (морфемы),
слова,
словосочетания,
предложения.

Единицы языка находятся в структурных отношениях (т. е. взаимозависимы), следовательно, язык — система.

Проследить материальные компоненты этой системы может уже грамотный ученик начальных классов.

Например, возьмем текст М. М. Пришвина:

Небольшой медвежонок обнял высокое сухое дерево и слушал, как оно от ветра гудит. Медведю это нравилось. Он ударял по звонкому дереву лапой — и оно гудело. И так еще и еще, дальше и дальше.

В этом тексте ученик выделит четыре предложения; во 2-м предложении — три слова, одну грамматическую основу (*это нравилось*), одно словосочетание (*нравилось медведю*), в слове *медвежонок* три значимые части (*медвеж-онк-у*), десять звуков: [м'], [н], [д'], [в'], [и], [ж], [о], [н], [к], [у].

¹ Русский язык. Энциклопедия, М., 1979, с. 410.

В лингвистике единицы языка каждого яруса — фонетика, лексика, грамматика — разделены на классы. Например, предложения делятся на простые и сложные, простые делятся на двусоставные и односоставные, а последние — на безличные, определенно-личные и т. д. Сложные предложения в свою очередь делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные, союзные и бессоюзные и т. д. Слова, с одной стороны, делятся на части речи (существительные, глаголы, предлоги и т. д.), с другой стороны, — на семантические ряды (синонимы, антонимы и т. д.). Также делятся на классы части слова, или морфемы (корень, приставка, суффикс, окончание), звуки речи, или фонемы (гласные, согласные и т. д.).

Ребенок еще в дошкольном возрасте научается узнавать просто «в лицо» единицы языка. В начальной школе он осознает свое знание, усваивает термины «звук речи», «предложение», «слово» и т. д. В средней школе он знакомится с классификацией языковых единиц, узнает соответствующие термины, заканчивая эту работу к концу VIII класса.

Язык выполняет свои функции общения, мышления и сохранения знаний, накопленных человечеством, а также другие функции¹, как речь².

Лингвисты различают понятия «язык» и «речь» по различным основаниям, но с точки зрения методики целесообразно принять следующие определения:

Язык — структурированная система, включающая пять единиц (см. выше), которые разбиты на классы и подклассы.

Речь — применение языка к экстралингвистическим ситуациям, т. е. для моделирования с помощью языка, как знаковой системы, жизненных ситуаций.

Иными словами, язык — это упорядоченная система (единицы языка, «разложенные по полочкам»: пять вертикальных рядов — фонемы, морфемы, слова, словосочетания, предложения — и в каждом ряду много расположенных по горизонтали «отсеков» для каждого класса данной единицы языка). Эта упорядоченность в языке — результат работы ученых-языковедов (лингвистов).

¹ См.: Русский язык. Энциклопедия. М., 1979, с. 385.

² Термины *язык* и *речь* (*русский язык*, *русская речь*) многозначны. Наиболее часто они используются в следующих значениях: русским языком называют, во-первых, национальный (общий) язык русского народа, во-вторых, структурированную систему как лингвистическое понятие; в-третьих, школьный предмет.

Слово *речь* используется для обозначения, во-первых, одного из компонентов школьного предмета «русский язык» (развитие речи), во-вторых, лингвистических понятий, имеющих такие значения: а) деятельность говорящего в процессе общения; б) традиционно сложившуюся норму употребления единиц языка; в) стилистическую разновидность общения (разговорная речь, книжная речь); г) один из видов синтаксического построения высказывания (прямая речь, речь автора).

Между тем владение родным языком, речью — это «стихия», в которой, конечно, есть своя гармония, но законы ее пока ученым неизвестны. Тем не менее русские легко отличают речь правильную от неправильной.

Проследим, как использованы средства языка в речи на примере, допустим, такого предложения: *Овечья отара тормозила движение машин*. Это предложение мы назовем правильным, во-первых, потому, что оно изображает реальную ситуацию; во-вторых, потому, что в нем использованы принятые для подобных случаев языковые средства — единицы словообразования, формообразования, лексики. Так, прилагательное *овечья* [ав'эч'jъ] образовано от основы существительного *овца* (*овеч-*) (появилось «беглое» *е*, *ц*→*ч*) с помощью суффикса *-й-* (*-j-*), как *волчья*, *верблюжья*, *галочья*... Но суффикс (*-j-*) имеет тот же смысл, что и суффикс *-ин-*: *лошадиная*, *лебединая*, *пчелиная*; и тот же, что и суффикс *-ов-* (*-ев-*): *моржовая*, *горностаевая*. Однако в прилагательном *овечья* правильным считается только суффикс *-j-* (*-й-*), а образования «овциная» или «овцовая» признаются ошибкой. Далее. В словосочетании *тормозила движение* зависимое слово-существительное должно стоять в винительном падеже (а если бы вместо глагола *тормозила* стоял его синоним *мешала* или *препятствовала*, то это существительное надо было бы поставить в дательном падеже: *мешала движению*), «тормозила движению» — грамматическая ошибка. Форма существительного *машин* — род. п. мн. ч. — имеет на конце нулевое окончание; а если бы на месте этого существительного стояло слово той же лексической тематики, например *автомобилей* или *тракторов*, то, несмотря на то же самое грамматическое значение, окончания у них были бы другие: *-ей*, *-ов*; «автомобилев» или «тракторей» — ошибки.

Почему мы должны из равнозначных грамматических средств, которые предоставляет нам язык (структурированная система), выбрать для единиц с разным лексическим наполнением разные грамматические форманты? Ответ один: такова грамматическая норма, т. е. традиция употребления языка в речи.

В соответствии с лексической нормой мы должны группу овец назвать *отарой*, а не *стадом*, не *стаей*, не *табуном* и т. д.

Так принято в речи, которую признают литературной.

Почему все говорящие на русском языке знают, что приведенные выше примеры, взятые в кавычки («овциная», «тормозила движению», «овечья стая», «автомобилев»), неправильные, что так нельзя говорить? Ведь правил на эти случаи нет и им никого не учат ни в детсаде, ни в школе! Интуитивное знание человеком того, «как принято говорить» и «как нельзя говорить» в области грамматики, лексики, фонетики родного языка, т. е. знание нормы, называется культурой речи, или языковым чутьем, или чувством языка. Чувств-

во языка развивается у детей в процессе подражания (имитации) нормированной, т. е. правильной речи, которую они слышат из уст окружающих их людей, читают в книгах; чувство языка — это результат запоминания нормы.

Из того, что сказано о лингвистических понятиях «язык» — «речь», ясно, какое большое значение имеет для методики (прежде всего для построения программы обучения русскому языку) различение этих понятий. Изучение языка — это усвоение сведений, добытых учеными-лингвистами в области фонетики, лексики, грамматики (словообразования, морфологии, синтаксиса) и стилистики. Сведения эти состоят из терминов лингвистики, называющих соответствующие понятия, правил, определений понятий фонетики, лексики, грамматики, стилистики, а также правил правописания — орфографии, пунктуации. Иначе говоря, изучение языка в школе — это усвоение основ науки о языке (основ определенных разделов лингвистики). Обучение речи — это развитие навыков употребления языка для мышления, общения и др.

Обучение речи ребенка начинается задолго до поступления в школу — с первого дня рождения человека¹. К тому времени, когда ученик знакомится с наукой о языке (I класс школы), он уже должен уметь выделить из слова звуки (иначе он не научится читать и сознательно писать), из слова его значимые части: корни, окончания и др. (иначе он не научится сознательно применять правила графики и орфографии, различать словоформы), должен уметь из текста выделить предложения, из предложений — слова и связать их «вопросами» (иначе задержится процесс развития мышления). Единицы языка ученик выделяет интуитивно (почти без обучения), как и все другие материальные объекты: «...и подобно тому, как мы с первого взгляда различаем корову и кошку, могут научиться различать части речи и дети»². Но для усвоения классов единиц (например, чтобы среди согласных звуков выделить звонкие, среди слов выделить синонимы или предлоги, среди простых предложений выделить безличные и т. д.) необходимо обучение. Наконец, для правильного понимания смысла единиц языка, употребленных в речи, необходим контекст — минимальный, для проявления лексического значения слова: *мой брат* (сын моего отца), *брат отца* (мой дядя) — или грамматического значения словоформы: *Брат учится* (действие); *Брат — ученик*; *Брат в учениках* (признак); *Брат — обучен* (состояние). Часто для выявления лексического или грамматического смысла слова или словоформы необходим текст значительного размера, изображающий жизненную ситуацию, знание которой необхо-

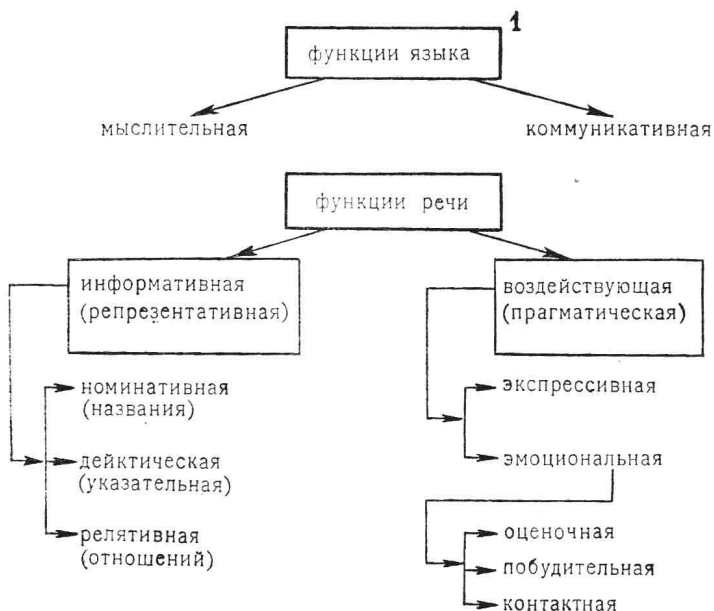
¹ См.: Федоренко Л. П. и др. Методика развития речи детей дошкольного возраста. М., 1977.

² Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958, с. 68.

димо, чтобы понять, в каком смысле употреблена данная единица языка.

Для методистов важно ясное представление о функциях языка: это необходимо и для уточнения задач развития речи учащихся, и отбора адекватных методических средств.

Нам представляется дидактически целесообразной следующая схема функций речи, вытекающих из двух основных функций языка — мыслительной и коммуникативной (т. е. функции общения):

Вопросы

1. Какие свойства языка существенны для решения задач обучения:

- а) что представляет собой язык как знаковая система,
- б) что представляет собой материя языка,
- в) каково соотношение языка и речи,
- г) какова роль текста для понимания смысла слов и словоформ?

2. Каковы функции языка и речи?

¹ См.: Киселева Л. А. Проблемы исследования русского языка как средства воздействия. Л., 1979; Русский язык. Энциклопедия. М., с. 386.

РОЛЬ РОДНОГО ЯЗЫКА В РАЗВИТИИ ПСИХИКИ РЕБЕНКА

Родной язык как предмет обучения выполняет, кроме ранее перечисленных, еще одну функцию, которая не исследуется лингвистами, но исключительно важна с точки зрения методиста.

Родной язык выполняет функцию развития психики растущего человека.

С физическим ростом и совершенствованием речетворческой системы организма (легких, мускулатуры речевого аппарата, соответствующих механизмов мозга как центрального органа речетворческой системы организма) одновременно совершенствуются механизмы интеллекта и эмоционально-волевой сферы психики растущего человека. Качественные состояния психики растущего человека прежде всего измеряются его способностью совершать мыслительные операции (сравнения, анализа-синтеза, абстрагирования-обобщения, осмысления связей и отношений между явлениями действительности, индукции-дедукции), необходимые для выражения мысли (понятия, суждения, умозаключения). Качественное изменение психики измеряется также умением растущего человека владеть своими эмоциями (проявлением радости, восторга, досады, гнева, страха, ужаса, зависти, ненависти и т. д.) и появлением высших эмоций (чувства долга, совести, справедливости, дружбы, верности, любви к Родине и т. д.).

В возрастной психологии различают ступени развития психики человека именно качественными ее состояниями:

младенчество: 0—1 год

детство (раннее): 1—3 года

(дошкольное): 3—7 лет

отрочество (младший школьный возраст): 7—10 лет

(средний школьный возраст): 10—14 лет

юность (старший школьный возраст): 14—17 лет

(вузовский возраст): 17—24 года

зрелость: после 25 лет¹.

Внешним показателем развития мышления и эмоциональной сферы является качество речи растущего человека. На разных возрастных ступенях жизни ребенок обладает разными анатомическими и физиологическими возможностями усвоения и совершенствования своей речи; например, в младенческом возрасте ребенок не может научиться произносить некоторые звуки речи родного языка потому, что не «вырос» еще речевой аппарат, не сформировались глотка, полость рта и др.; в раннем детском возрасте он не может совершать такие мыслительные операции, как абстрагирование, вероятно, потому, что

¹ См.: Гвоздев А. Н. Формирование у ребенка грамматического строя русского языка. М., 1949; Возрастная и педагогическая психология/Под ред. А. В. Петровского, М., 1973.

в растущем мозгу не «выросли», не сформировались еще механизмы интеллекта и т. д. Однако уровень речевого развития ребенка зависит не только от количества прожитых лет, но и от того, в какой речевой среде он растет, каковы ее развивающие возможности.

Родной язык (речь) усваивается каждым отдельным человеком самостоятельно, неосознанно, в процессе подражания речи окружающих.

Самостоятельно — значит по собственному побуждению (никто не может заставить ребенка произносить слова или фразы, если ребенок сам того не захочет), собственными усилиями мышц речевого аппарата, с собственным пониманием смысла речи (своей и собеседника).

Неосознанно — значит воспринимая речь как операционную систему (усваивая каждый знак языка как кодовый знак обозначаемого им внеязыкового явления, не замечая материальной — звуковой и кинестетической — оболочки знака), подсознательно дифференцируя и классифицируя единицы языка. Языковой знак обладает свойством прозрачности значения. Это свойство проявляется следующим образом: «Воспринимая словесные знаки в отличие от всех других действительных знаков, мы не воспринимаем их материальной формы как чего-то автономного, а как раз наоборот, форма эта сливается со значением так, что за исключением случаев нарушения нормального акта восприятия мы не обращаем внимания на материальную сторону словесного знака»¹.

Явление прозрачности значения языкового знака наблюдается особенно отчетливо в речи детей-дошкольников: дети не различают слова и названного им предмета².

Подражание речи окружающих — основная работа (основной вид упражнения) ребенка и подростка по овладению родной речью, продолжающаяся вплоть до того момента, когда у него вырабатывается собственный стиль речи (примерно к 15 годам жизни).

Вопросы

1. Какова роль усвоения языка для развития психики ребенка:

а) интеллекта,

б) эмоционально-волевой сферы?

2. Какие возрастные ступени развития речи и психики человека различает возрастная психология? Каковы внешние показатели развития? Почему важно знать это методисту?

¹ Шафф А. Введение в семантику. М., 1968, с. 203.

² См.: Выготский Л. С. Мышление и речь. Избранные психологические исследования. М., 1956, с. 336.

3. Что значит самостоятельное и неосознанное усвоение речи?

4. Что называют прозрачностью знака (языкового) для значения?

МОТИВАЦИЯ РЕЧЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Слыша вокруг себя родную речь, ребенок может научиться говорить даже в том случае, если никто из окружающих не занимается специально его обучением, но все же реагирует на его речевые усилия.

В окружении же внимательных к речевым усилиям ребенка, горячо заинтересованных в его судьбе воспитателей он усваивает родной язык быстрее и лучше: речь его бывает чище, богаче, выразительнее, чем у сверстников, речевому развитию которых воспитатели не уделяют внимания. Если же ребенок по каким-либо трагическим обстоятельствам оказывается совершенно лишенным речевого общения, он не усваивает речи вообще и не становится человеком вообще.

Становление нервной системы ребенка и образование физиологического аппарата интеллекта и эмоционально-волевой сферы происходит в социальной среде, которая обеспечивает ему речевое общение. Без речевого общения ребенок не может развиваться. Доказательством этого являются, например, те известные 32 случая «безъязыкового» воспитания, когда младенцев выкармливали животные — волки, собаки, пантера. В результате у детей, живших среди животных, не сформировались интеллект и высшие эмоции. Вернувшись в человеческое общество, они оказались не в состоянии усвоить речь. Этот факт свидетельствует о том, что интеллект в период нервного созревания может и не сформироваться, что для становления его человеку отведены первые годы жизни, а затем происходят необратимые психофизиологические процессы, затормаживающие образование интеллекта.

«Безъязыковое» воспитание, к несчастью, встречается в условиях, казалось бы, вполне благополучных. Один из таких случаев описан В. А. Сухомлинским¹. К нему обратился за советом и помощью отец ученика III класса: мальчик, совершенно здоровый физически и психически, не смог, как оказалось, усвоить школьную программу. Отец ребенка — по профессии железнодорожник — жил на разъезде, вдали от других жилищ. За ребенком следила его бабушка — совершенно глухая женщина. Мальчик не научился говорить. Первый же год пребывания в школе показал, что учить его речи поздно (он не

¹ См.: Сухомлинский В. А. Разговор с молодым директором. — Народное образование, 1966, № 8; Кольцова М. М. Ребенок учится говорить. М., 1979.